

Глава 1

— Мне это не нужно, — пробормотал Цяо Лан, даже не поднимая головы и натягивая шнурки на пороге.

К счастью, жил он один: загляни сюда кто со стороны, наверняка подумал бы, что парень съехал с глузду и разговаривает с призраками.

[Система успешно привязана. Отмена невозможна.]

Услышав этот заученный сухой отклик, Цяо Лан лишь нахмурился. Он закинул рюкзак на плечо и, больше не выронив ни слова, переступил порог.

Сегодня в Академии Артлан проходили торжества по случаю начала учебного года: от всех первокурсников требовалось беспрекословно явиться на церемонию открытия.

Артлан считалась элитным заведением для аристократов и богачей. Для обычной семьи неподъемной обузой казалась даже плата за один семестр, однако Цяо Лан сдал экзамены с такими блестящими результатами, что академия сама протянула ему оливковую ветвь.

Не случись этого, он бы вообще никогда не узнал о существовании столь роскошного учебного заведения.

Полное освобождение от платы за учебу, щедрая стипендия, с лихвой перекрывающая бытовые расходы, да еще и гарантированное подспорье в виде студенческой подработки — все это выглядело как идеальная мышеловка. И все же, какими бы подозрительно сказочными ни казались условия, для отчаянно нуждавшегося в деньгах Цяо Лана предложение стало единственной соломинкой.

Пусть даже ради этого пришлось бросить обжитой город в Восточном районе и отправиться в Западный район.

Формальное деление на Восток и Запад таило в себе огромные расстояния — между ними пролегали тысячи и тысячи километров.

Страна была поистине необъятной — со множеством этносов, культур и местных обычаев. Где-то, как на восточных землях, царил прочный мир, а где-то бушевал хаос и вспыхивали вооруженные конфликты.

Дав согласие, Цяо Лан почти сразу получил приглашение на онлайн-собеседование. Собственного компьютера у него не водилось, так что пришлось со стыдом просить о помощи школьного учителя.

Стоило испытанию завершиться успехом, а зачислению вступить в силу, как академия перевела на его счет первый грант. Погасив горящие долги, юноша собрал скромные пожитки и устремился в Западный район.

Путешествие превратилось в суровое испытание. Цяо Лан впервые в жизни уехал так далеко от дома, да еще и через беспокойные территории. В поездах только и разговоров было, что о вспыхнувших мятежах да очередных переворотах... Удивительное время — одновременно прекрасное и жестокое.

Преодолев тысячи невзгод, Цяо Лан добрался до окраин учебного городка аккурат накануне открытия семестра, очутившись перед раскинувшимся массивом — лесом Жила.

Эти дремучие чащи принадлежали академии, и сам гигантский учебный комплекс гнезвился в их густой тени. Сменив по пути три или четыре вида транспорта и наконец оказавшись у монументальных ворот, Цяо Лан даже не нашёл в себе сил восхититься архитектурным величием — все его мысли были заняты катастрофической усушкой кошелька.

Кто бы мог подумать, что одна только дорога до Городка Заходящего Солнца — оживленного, невероятно пышного местечка, служившего студентам главным оазисом развлечений, — сожрет добрую половину его скудных сбережений?

Впрочем, условия для льготников здесь и впрямь оказались достойными: Цяо Лану выделили изолированные двухкомнатные апартаменты, а встречающий администратор держался превосходно — вежливо ввел в курс дел и заранее показал места будущей подработки.

Старт выходил вполне обнадеживающим.

Вот только кто ж знал, что сразу после пробуждения в его голове поселится назойливый металлический голос, заладивший про какую-то «привязку» и непрестанно сулящий всемерную помощь?

Цяо Лан искренне считал, что ни в чьих подачках не нуждается. Стипендия перекрыла главную финансовую брешь; теперь оставалось лишь держать планку в учебе, тихонько работать и спокойно учиться ближайшие годы. Никаких аномалий и сюрпризов ему даром не сдалось.

Но непрошенный гость гудел без остановки. По дороге к Главному корпусу писк в ушах стал настолько невыносим, что юноша, помассировав виски, недовольно воззвал к нему в мыслях:

«Ты чего от меня хочешь-то?»

[Просьба к носителю проявить доверие. Система связывает себя лишь с теми, чья жизнь висит на волоске.]

[Предупреждение: через тридцать минут носитель столкнется с первой смертельной угрозой.]

С каждым словом бредовые бредни становились все чудесатее.

Цяо Лан не принял эту чушь всерьез. Пока они пререкались, он уже подошел к Большому актовому залу. По пути то и дело попадались группы первокурсников, однако, скользая взглядом по галстуку Цяо Лана, они мгновенно утрачивали к нему всякий интерес.

Всем новичкам полагался светло-желтый галстук, но у стипендиатов-льготников его оттенок был заметно ярче — густого, лимонно-желтого цвета. Эдакая метка.

Цяо Лан вовсе не рассчитывал завести здесь друзей, да и статус не располагал: он был самым обыкновенным Бетой.

Составляя девяносто процентов населения, Беты оставались незаметным серым фоном, а вот Альфы и Омеги неизменно притягивали всеобщее внимание и восхищение.

Войдя в зал и сверившись с указателями, юноша отыскал свой стол.

И, к собственному удивлению, обнаружил его в первых рядах.

Заняв место среди других обладателей ярко-желтых галстуков, он сбавил недоумение — ошибки быть не могло.

Стол ломился от изысканных пирожных и напитков, чей соблазнительный аромат заставил заурчать голодный желудок юноши, так и не успевшего позавтракать.

Сделав каменное лицо, Цяо Лан силой воли заставил себя отвести взгляд от лакомств.

То, что именовалось «церемонией открытия», на поверку больше походило на пышный светский раут.

Неподалеку несколько льготников взапуски шептались между собой:

— Странно, почему нас усадили впереди? Я слышал, в прошлые года льготников всегда задвигали на задворки.

— Угу... На нас тут многие косятся.

— Да мы для них просто показуха, декорация. Ни денег, ни связей — понятное дело, презирают.

— Не нарывайтесь. Проведем тут тихо пару лет, и дело с концом.

— Ха, да превзойти в учебе этих избалованных аристократиков — раз плюнуть!

— Слушайте, а Альф с Омегами тут и правда немерено...

— Кстати, вы в курсе, кого в академии нужно обходить десятой дорогой? — Спикер понизил голос до едва различимого шепота. — Поговаривают, там пара Альф-третьекурсников...

— И кто они?

— Ну, один точно из шайки Брата Ся...

—... Ши Шэнся, что ли? Я тоже слышал...

— А еще есть их закрытый салон... Заполучить туда приглашение...

Как бы Цяо Лан ни абстрагировался от чужих разговоров, до него долетало каждое слово. Где бы ты ни оказался, Альфы неизменно оставались пупом земли.

Помявшись немного, Цяо Лан решил снова воззвать к неведомой сущности в своей голове — ее небылицы звучали всяко забавнее этих сплетен.

«Так ты утверждаешь, что я скоро сдохну? — мысленно поинтересовался он у голоса. — И что же со мной случится?»

Он поднял взгляд к сводчатому потолку зала.

Огромные хрустальные люстры, напоминающие распустившиеся бутоны, выглядели внушительно. Упади такая бандура прямо на голову — и впрямь мокрого места не останется.

[Носитель находится внутри романа «Как прохожий стал любимчиком в аристократической академии». По мере развертывания сюжета вам предначертана роль разменной монеты — пушечного мяса, подталкивающего историю вперед.]

Любопытно. Роман, значит.

Цяо Лан хотя и любил чтение, но лишних денег у него никогда не водилось, так что бульварные книжонки он в руках не держал.

Заявление о том, что весь его мир — лишь вымысел на бумаге, казалось абсурдным и не вызвало особого доверия. Однако если вспомнить, где он находится... Артлан — приют золотой молодежи. Здешние выскочки с легкостью могли вытереть ноги об обычного студента и пустить его в расход. Сил и связей для этого у них хватило бы с лихвой.

От этой мысли на душе Цяо Лана потяжелело.

Он впервые счел предупреждение системы достойным внимания.

Тем временем торжественная часть стартовала.

В этом отношении элитная академия ничем не отличалась от рядовой школы: руководство на сцене двигало унылые, бесконечные речи.

Пока на подиуме сотрясали воздух, Цяо Лан продолжал вести мысленный диалог.

Как пояснила система, сюжет вращался вокруг некоего статистического ничтожества, по случайности попавшего в элитное заведение и оказавшегося в центре любовных страстей с несколькими влиятельными Альфами.

А раз перед нами разворачивалась мыльная драма, без безвинных жертв обойтись не могло по закону жанра. И Цяо Лану выпала участь стать первой пешкой, сброшенной с доски.

И первому его появлению надлежало состояться...

Бам!

Массивные дубовые двери зала с грохотом распахнулись от яростного пинка. От неожиданного треска половина присутствующих вздрогнула и воззрилась на вход.

Цяо Лан невольно застыл, повернув голову вместе со всеми.

Альфы.

Никаких сомнений: некоторым людям достаточно просто стоять, чтобы окружающие без слов поняли их вторичную природу.

Абсолютная уверенность, спесь и дерзкое пренебрежение ко всему живому.

— Третьекурсники? С чего бы им тут взяться? — донесся изумленный шепот соседа.

Алые галстуки действительно носили исключительно студенты третьего года.

— Мы тут мимоходом — пришли за одной маленькой мышкой, — расплылся в дружелюбной улыбке парень у дверей, слегка прищулив глаза. — Займет всего минуту, и мы сразу уйдем.

Лицо ведущего церемонию пошло пятнами, однако это была не ярость оскорбленного достоинства, а скорее липкий, смутный страх перед тем, что события вырвутся из-под контроля.

Даже без прямого указания двое администраторов суетливо поспешили навстречу непрошеным гостям.

Впрочем, визитеры нагло проигнорировали их попытки и беспрепятственно проследовали в глубь зала, прямо к передним рядам. Гомон и шепотки поползли по рядам, подобно штормовой волне.

Кое-кто из первокурсников узнал вошедших и судорожно ахнул. Первым делом новички попытались разглядеть, нет ли за их спинами того самого человека, и, не обнаружив знакомого силуэта, одни с облегчением перевели дух, а другие ощутили странный укол разочарования.

Хотя если подумать: с какой стати ему снисходить до подобного сборища?

Однако и прибывших за глаза хватало для серьезных неприятностей. Их фигуры заменяли собою имя того человека.

... Погодите-ка, передние ряды?

Цяо Лана осенила нехорошая догадка — это ведь аккурат столы льготников!

В этот момент парень с прищуренными глазами небрежно окинул взглядом их компанию и негромко раздал:

— Кто тут Цяо Лан?

Цяо Лан промолчал.

Да ну нафиг?

В то же мгновение в голове раздалась механическая трель:

[Внимание! Выберите вариант действия:]

[А. Подняться и произнести: «Я Цяо Лан».]

[Б. Указать на соседа слева: «Цяо Лан — это он».]

[Сделайте выбор.]

Цяо Лан едва глаза на лоб не вылупил от подобной ахинеи.

Он скосил взгляд налево. Сидевший там стипендиат выглядел хрупким и смуглым, с утонченными чертами лица; сжав дрожащие пальцы на коленях, бедняга прямо-таки содрогался от ужаса.

Перекладывать вину на чужие плечи Цяо Лан не умел и не желал.

«Я что, обязан выбирать?!» — молниеносно выкрикнул он в мыслях. Чертова железяка хвасталась спасением жизни, а подсовывает подлянку за подлянкой!

Если выбор неизбежен, он предпочтет молчание!

— Молчат? Неужто и впрямь нет? — раздался глумливый смешок из-за спины прищуренного. Высокий смуглый третьекурсник с хищной выправкой небрежно оперся о его плечо. — Эй ты, а ну живьем тащи сюда списки первокурсников!

Он снисходительно бросил взгляд на замершего администратора, и тот, затрепетав, мгновенно подался исполнять приказ.

Мысленно вздохнув, Цяо Лан плавно поднялся со своего места.

— Я Цяо Лан.

В то же мгновение сотни взглядов со всех концов зала вонзились в него, словно острые иглы.

— Зачем я вам понадобился?

<http://bllate.org/book/19566/1934224>